ISSN 2308-4286

MILHIST
INFO

ББК 63.3(2)511
УДК 94(47).048

Трухин В.И., Багрин Е.А Албазинский острог в 1665/1666-1689 гг.: фортификация и защитники – опыт исторической реконструкции

Аннотация: статья посвящена военным аспектам развития Албазинского острога – крупнейшего укрепленного центра России на Амуре во второй половине XVII века. В статье представлены схемы Албазинской крепости на каждом из трех этапов ее развития, отдельные элементы крепости (стены, башни и т.д.), планы осады крепости маньчжурами в 1685 и 1686-1687 гг. В статье также уделено внимание защитникам крепости. Показано, как изменялся ее гарнизон и какое вооружение он использовал. Текст сопровождается реконструкциями внешнего вида защитников Албазинской крепости, включающими их одежду, вооружение и снаряжение.

Ключевые слова: XVII век, осады, Албазинский острог.

Авторы: Трухин Владимир Ильич, г. Благовещенск, ведущий инженер АмурНЦ ДВО РАН, краевед, составитель сборника документов «Албазинское воеводство» (2016). Область научных интересов: История Сибири в XVII веке.

Багрин Егор Андреевич, г. Санкт-Петербург, научный сотрудник научно-методической службы Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, кандидат исторических наук, ответственный редактор сборников «Военное дело в Азиатско-Тихоокеанском регионе. С древнейших времен до середины XX века» (2010, 2012). Область научных интересов: История Сибири в XVII веке.

Литература, использованная в статье:

Трухин В.И. Развитие крепостных сооружений Албазинского острога в исторической ретроспективе и некоторые аспекты реконструкции его объемно-планировочной структуры // Амурское казачество: вчера и сегодня: материалы межрегион. науч.-практ. конф. 30 марта 2018 г. — Благовещенск, 2018.

Артемьев А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII-XVIII вв. — Владивосток, 1999.

Крадин Н.П. Роспись Албазинского острога 1684 г. // Россия и АТР. — 1992. № 2.

Красноштанов Г.Б. Никифор Романов Черниговский: документальное повествование. — Иркутск, 2008.

Русско-китайские отношения в XVII в. Материалы и документы. 1608-1683. — М., 1969. — Т. 1.

Паршин В.П. Поездка в Забайкальский край. История города Албазина. — СПб., 1844. — Прил. № 12. — Ч. 2.

Служебная чертежная книга. Семен Ремезов и сыновья. — Тобольск, 2006.

Remezov, Semën Ul'ianovich, 1642-ca. 1720. Khorograficheskaya kniga [cartographical sketch-book of Siberia]. MS Russ 72 (6). // Houghton Library, Harvard University, Cambridge.

Сухих В.В. Хозяйственное освоение Приамурья русскими в XVII веке (По материалам раскопок Албазинской крепости) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Прил. — Новосибирск, 1979. — Т. 2.

Черкасов А.Н., Веретюшкин Р.С., Лейбова Н.А. Коллективные захоронения защитников Албазинского острога конца XVII в. // V (XXI) Всероссийский археологический съезд: сборник научных трудов / отв. ред. А.П. Деревянко, А. Тишкин.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2019/01/30/tryxin_bagrin

Ссылка для печатных изданий:

Трухин В.И., Багрин Е.А Албазинский острог в 1665/1666-1689 гг.: фортификация и защитники – опыт исторической реконструкции [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2019. — Т. X. — С. 385-431. <http://www.milhist.info/2019/01/30/tryxin_bagrin> (30.01.2019).

Trukhin V., Bagrin E. Albazin fortress in 1665-1689: its fortification and defenders (historical reconstruction)

Summary: the article discusses some military aspects of the Russian Albazin fortress development – the major settlement on the Amur River during the second part of the seventeenth century. The narrative is supplemented with the fortification plan of the fortress during its three major stages. It also shows and discusses certain elements of the fortification plan (walls and towers); tells on the siege of the fortress by the Manchurians in 1685-1687. Further, the authors analyze the garrison of the fortress – its number, arms and equipment in use. The article is richly adorned with modern drawings (period reconstructed), maps and diagrams.

Keywords: seventeenth century; Russia; siege; Albazin fortress.

Authors: Vladimir Trukhin of Blagoveshensk, Russia, works as an engineer and historic preservationist at the Russian Academy of Science, Amur chapter. His interest is in the history of Siberia during the seventeenth century.

Egor Bagrin, Ph.D., works as a fellow researcher at the B. Yeltsin Presidential Library. He is an editor for the "Military Art of the Asia-Pacific region, form the ancient history to the mid-twentieth century" (2010, 2012 issues). His interest is in the history of Siberia during the seventeenth century.

References:

Truhin V.I. Razvitie krepostnyh sooruzhenij Albazinskogo ostroga v istoricheskoj retrospektive i nekotorye aspekty rekonstrukcii ego ob#emno-planirovochnoj struktury [The development of fortifications Albazin fortress] // Amurskoe kazachestvo: vchera i segodnja: materialy mezhregion. nauch.-prakt. konf. 30 marta 2018 g. — Blagoveshhensk, 2018.

Remezov, Semën Ul'ianovich, 1642-ca. 1720. Khorograficheskaya kniga [cartographical sketch-book of Siberia]. MS Russ 72 (6) // Houghton Library, Harvard University, Cambridge.

Suhih V.V. Hozjajstvennoe osvoenie Priamur'ja russkimi v XVII veke (Po materialam raskopok Albazinskoj kreposti) [Economic development of the Amur region by Russians in the XVII century] // Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskih nauk. Pril. — Novosibirsk, 1979. — T. 2.

Cherkasov A.N., Veretjushkin R.S., Lejbova N.A. Kollektivnye zahoronenija zashhitnikov Albazinskogo ostroga konca XVII v. [Collective graves of the defenders Albazin fortress of the end of the XVII century] // V (XXI) Vserossijskij arheologicheskij s#ezd: sbornik nauchnyh trudov / otv. red. A.P. Derevjanko, A. Tishkin.

Internet link:

http://www.milhist.info/2019/01/30/tryxin_bagrin

Reference link:

Trukhin V., Bagrin E. Ablazino fortress in 1665-1689: its fortification and defenders (historical reconstruction) [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2019. — Vol. X. — P. 385-431. <http://www.milhist.info/2019/01/30/tryxin_bagrin> (30.01.2019).

ТРУХИН В.И., БАГРИН Е.А.

АЛБАЗИНСКИЙ ОСТРОГ В 1665/1666-1689 гг.: ФОРТИФИКАЦИЯ И ЗАЩИТНИКИ - ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

Историческое значение Албазинской крепости

Албазинская крепость (или Албазинский острог[1]) была построена на берегу Амура в 1665/1666[2] годах и прекратила свое существование в 1689[3] году. За эти годы она превратилась из маленькой приграничной крепости в крупнейший укрепленный центр России на реке Амур. Вокруг Албазинского острога селилось русское население, активно осваивавшее Приамурье. В истории крепости выделяются 3 основных этапа ее развития, когда ее укрепления приобретали новый вид и новые возможности. Это: 1) 1665/1666-1682 гг.; 2) 1682-1685 гг.; 3) 1686-1689 гг. Эти этапы будут рассмотрены в основной части статьи.

История Албазинской крепости для России – это в первую очередь история установления границ Российского государства на Дальнем Востоке. Во второй половине XVII века интересы России в Приамурье, столкнулись с интересами Цинского Китая, считавшего Приамурье зоной своего внешнеполитического влияния. Обострение отношений привело к военному конфликту России и Цинского Китая, а центром противостояния стала борьба за Албазинскую крепость. В 1685[4] году маньчжурские войска успешно взяли Албазинскую крепость, не готовую противостоять осадной артиллерии маньчжуров. Однако через несколько месяцев крепость была снова возведена русскими на прежнем месте, но уже с использованием передового опыта западноевропейской фортификации XVII века. Вторая осада маньчжурами Албазинской крепости продлилась около 5 месяцев[5]. Несмотря на полную блокаду крепости, острый недостаток в воде и дровах, болезни, защитники

Албазинской крепости смогли успешно противостоять превосходящим их по численности и вооружению войскам маньчжуров. В 1689 году между Россией и Цинским Китаем был заключен Нерчинский договор, установивший между ними границу, первую в истории этих государств. В условиях значительного численного превосходства маньчжурской армии успешная оборона Албазинской крепости дала возможность русскому послу Федору Головину заключить мирный договор, оставив Приамурские земли не разграниченными, и в дальнейшем сохранить Дальний Восток для России. По договору Албазинская крепость была разрушена.

Месту Албазинской крепости во внешней и внутренней политике России на Дальнем Востоке, посвящены многочисленные исследования, написанные учеными в XIX-XXI вв. С 1970-х гг. до настоящего времени на месте крепости ведутся археологические раскопки. Сейчас история Албазинской крепости привлекает и общественность России: проводятся общественные мероприятия, конкурсы, музейные проекты, связанные с историей заселения русскими Приамурья и героической обороной этих территорий.

В. Трухин, один из авторов данной статьи, создал сайт «Град Албазин», посвященный Албазинскому острогу и включивший в себя большое количество исторических источников и исследований, а также фотографий музейных и археологических коллекций.

В представленной статье авторы статьи постарались с помощью схем и исторических реконструкций представить историю развития укреплений Албазинской крепости, в том числе данные о ее защитниках и их вооружении.

Обзор источников для реконструкции Албазинской крепости

Албазинский острог имеет 3 основных этапа своего существования. Каждый из этапов раскрывается для реконструкции с помощью корпуса исторических источников, включающих в себя: 1) архивные документы XVII – начала XVIII веков; 2) графические источники XVII – начала XVIII веков; 3) данные археологических экспедиций 1970-х – 2017 гг.; 4) воспоминания

очевидцев событий, связанных с Албазинской крепостью (1680-е гг.); 5) предметы музейных коллекций.

1) Албазинский острог 1665/1666-1682 гг. Реконструкция первого этапа становления Албазинского острога опирается на анализ русских письменных источников XVII века. Документы из сохранившегося документооборота, связанного с первыми десятилетиями существования Албазинского острога, хранятся главным образом в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) (основной фонд «Нерчинская приказная изба») и Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН) (основной фонд «Нерчинская воеводская изба»). Отдельные документы хранятся в фондах Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН) и Российской национальной библиотеки (РНБ), а также в Центральном государственном архиве КНР (Отдел Минской и Цинской династий). Несмотря на то, что документы из этих хранилищ публиковались в различных изданиях в XIX–XXI веках, большая часть документов, касающихся Албазинской крепости, остается неопубликованной.

2) Албазинский острог 1683-1685 гг. К русским письменным источникам соответствующего периода, хранящимся в указанных архивах, добавляются свидетельства осады Албазинской крепости, написанные Лантанем – маньчжурским полководцем, руководившим осадой Албазинской крепости («Баци тунчжи чуцзи», «Первоначальное издание Всеобщего описания восьми знамен»).

Очень важны графические источники, которые позволяют уточнить особенности фортификации Албазинской крепости в этот период:

а) Китайский рисунок «Luosha», изображающий осаду русской крепости из атласа XVII века «Aihun, Luosha, Taiwan, Nei Menggu tu», который хранится в Библиотеке Конгресса США.

Осада Албазинской крепости маньчжурами в 1685 году.
Китайский рисунок "Luosha", из атласа XVII века "Aihun, Luosha, Taiwan, Nei Menggu tu", хранящийся в Библиотеке Конгреса США

б) Листы главы 54 «Река Амур с урочищи», содержащие рисунок, Албазинской крепости в атласе Семена Ремезова «Хорографическая чертежная книга» (конец XVII – начало XVIII вв.), который хранится в Библиотеке Гарвардского университета.

Албазинская крепость 1682-1685
Листы главы 54 «Река Амур с урочищи» в атласе Семена Ремезова «Хорографическая чертежная книга» (конец XVII- начало XVIII вв.), хранящейся Библиотеки Гарвардского университета

Большое значение для реконструкции острога в 1683-1685 гг. имеют материалы, полученные в результате археологических раскопок, которые проводились на территории Албазинского острога. Раскопки вели отряд Северо-Азиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии СО АН СССР в 1974-1976 и 1979-1980 гг., Амурский отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН под руководством А.Р. Артемьева в 1988–1997 гг. и Албазинская археологическая экспедиция под руководством А.Н. Черкасова в 2011–2017 гг.

3) Албазинский острог 1686–1689 гг. Письменные источники, касающиеся последнего этапа развития крепости, главным образом хранятся в РГАДА в фондах «Нерчинская приказная изба», «Сибирский приказ», «Сношения России и Китаем» и др. Они также дополняются китайскими источниками (воспоминаниями Лантаня и другими).

Этот этап также, нашел отражение в графических источниках:

а) Изображение Албазинской крепости на рисунке карты «Чертеж реки Амура 1699 года» из картографического собрания Российского государственного архива древних актов.

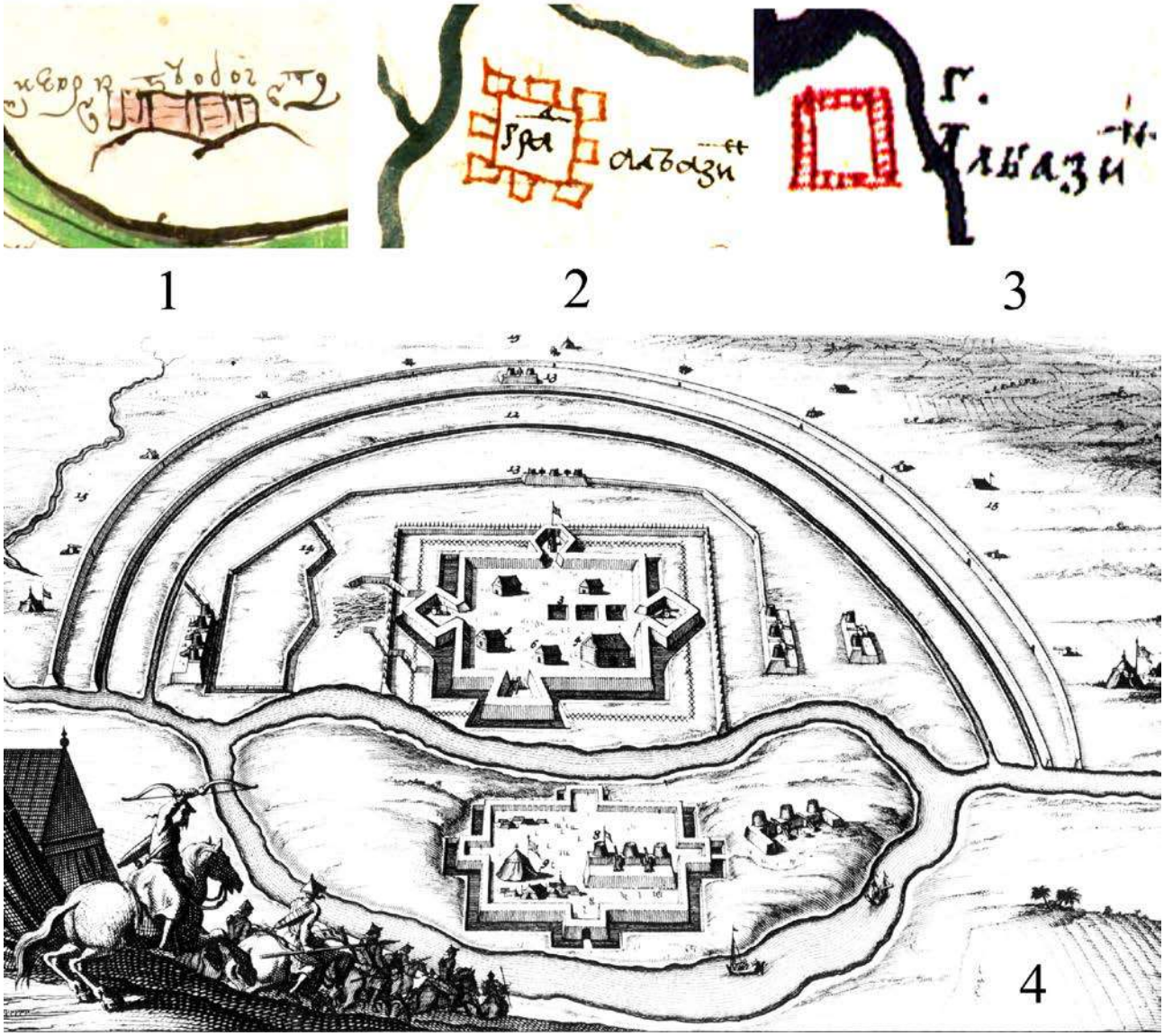
б) Изображение Албазинской крепости на карте «Чертеж земли Нерчинскаго города» из «Служебной чертежной книги» Семена Ремезова (конец XVII – начало XVIII вв.) из Российской национальной библиотеки.

в) Изображение Албазинской крепости на карте «Свидетельство Даурскаго полковника Офонасья Иванова сына Байдона» (конец XVII – начало XVIII вв.) из «Хорографической чертежной книги» С.У. Ремезова.

г) Изображение Албазинской крепости на рисунке голландского картографа Николааса Витсена, опубликованном в книге «Северная и Восточная Тартария» (Noord en Oost Tartarye) (1705).

Материалы упомянутых выше археологических экспедиций также обеспечивают

3-й этап большим количеством информации.



Албазинская крепость 1686-1689

1. Изображение крепости на рисунке карты "Чертеж реки Амура 1699 года" из картографического собрания Российского государственного архива древних актов

2. Изображение крепости на карте «Свидетельство Даурскаго полковника Офонасья Иванова сына Байдона" (конец XVII- начало XVIII вв.) из «Хорографической чертежной книги» Ремезова С.У.

3. Изображение крепости на карте «Чертеж земли Нерчинскаго города» из «Служебной чертежной книги» Семена Ремезова (конец XVII- начало XVIII вв.) из Российской национальной библиотеки

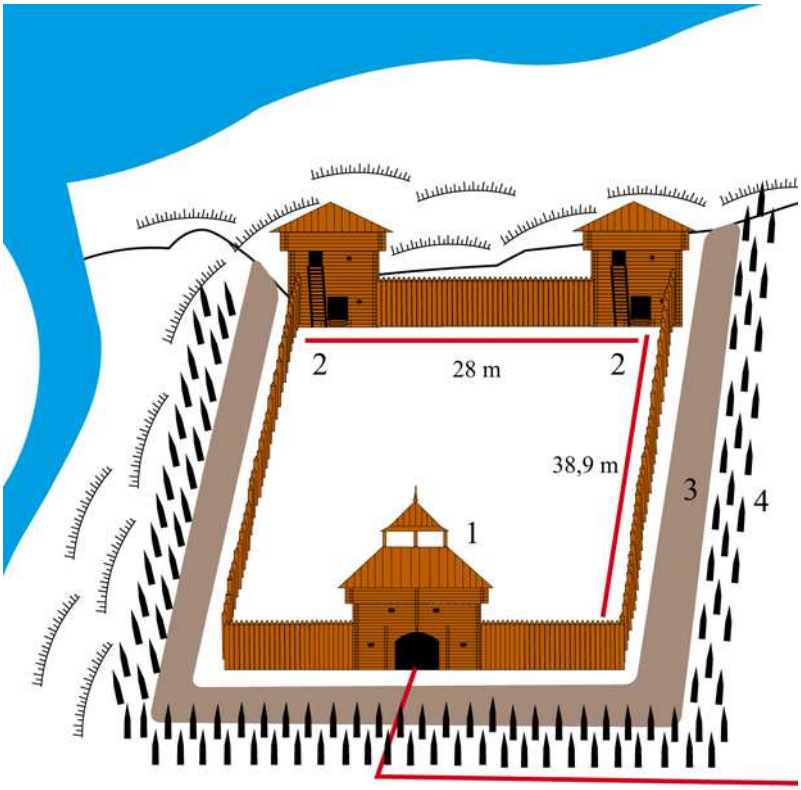
4. Изображение осады Албазинской крепости на рисунке голландского картографа Николааса Витсена, опубликованном в книге «Северная и Восточная Тартария» (Noord en Oost Tartarye) (1705)

Албазинская крепость в 1665/1666-1682 годах

Албазинский острог в 1665/1666-1682 годах был небольшой пограничной крепостью, расположенной около обрывистого берега реки Амур. О нем сохранилось мало информации. Его общий облик известен благодаря документу, составленному в 1674 году Семеном Вешняковым, который принял острог в управление[6].

Стены и башни

В плане он был четырехугольным, по форме близким к ромбу, имевшему длинные стороны примерно по 39 метров и короткие по 28 метров[7] (здесь и далее размеры указаны приблизительно, так как древние русские меры длины, приведенные в документах («сажень» и «аршин»), имеют некоторую вариативность при пересчете в современные меры длины). Расположение острога учитывало природные особенности местности. Южная стена шла вдоль обрывистого берега небольшой реки, впадающей в Амур, а восточная – по краю крутого обрыва к реке Амур, что давало острогу дополнительную защиту.



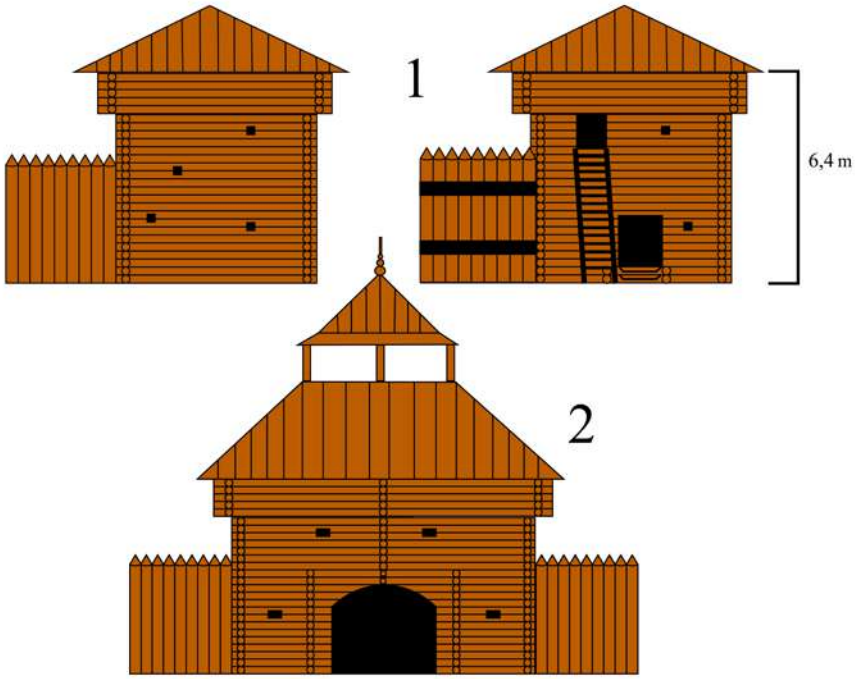
1. Башня с воротами
2. Угловые башни
3. Ров
4. «Надолбы» - заостренные бревна, вкопанные в землю прямо или под углом острием в сторону возможного нападения противника, соединенные между собой бревнами перемычками

Албазинская крепость 1665/1666-1682

Стены острога были образованы рядом вертикально установленных деревянных заостренных столбов, плотно подогнанных друг к другу (русское обозначение такого типа стены – «тын»). Эти стены по всей длине имели «нагородню»[8] с крышей из досок – конструкцию, усиливающую их оборонительные возможности, однако пока мы не имеем точного описания, позволяющего ее реконструировать.

Со стороны Амура крепость имела 2 небольшие деревянные башни[9] из бревен, имевшие 4-х скатные крыши, покрытые досками. Высота башен составляла около 6,4 метра[10] (обычно конструкция башен такого типа имела форму близкую к кубу). У башен были бойницы для стрельбы из ручного огнестрельного оружия. Также они использовались как жилые помещение.

В противоположной стене была башня с воротами («проезжая башня»), она имела караульный чердак, также покрытый крышей из досок[11]. В этой башне располагалась администрация острога. Размер ее неизвестен, обычно в русских острогах башни, имеющие ворота были больше, чем угловые караульные.



1. Угловая башня
2. Башня с воротами

Албазинская крепость 1665/1666-1682

Внешняя оборонительная система

В 1669/1670 вокруг острога был выкопан ров[12], и с его внешней стороны между 1670 и 1672 годами были установлены специальные деревянные укрепления – «надолбы»[13], то есть заостренные бревна, вкопанные в землю прямо или под углом острием в сторону возможного нападения противника, которые дополнительно могли соединяться между собой бревнами-перемычками. Они препятствовали подходу кавалерии и осадных машин противника к стенам острога.

Защитники и вооружение

Численность военного населения («служилых людей») острога в первые 10 лет его существования составляла от 82[14] до 120[15] человек. Однако в 1677 году она уже составляла 170[16] человек, а в 1682 году достигла 200[17]. Увеличение гарнизона острога была вызвано притоком людей из Восточной Сибири, для которых Приамурье стало привлекательной местностью для проживания. Значительная часть этих людей имела боевой опыт, полученный в Сибири, а также в войнах, которые вела Россия во 2-й и 3-й четверти XVII века на западных и южных границах. В период с 1665/1666 и до августа 1681 года острог не имел артиллерии[18] и ощущал недостаток в оружии и порохе. Основное вооружение защитников острога составляли гладкоствольные и нарезные ружья с кремневыми замками, дополнительно использовались луки со стрелами, копья, «пальмы» (традиционное оружие народов восточной Сибири и Дальнего Востока в виде большого тяжелого ножа, насаженного на древко), топоры и ножи.

Албазинский казак 1665-1682 гг. Казаки – одна из категорий людей несших в России XVII века пешую или конную военную службу. Казак вооружен нарезным ружьем («винтовка»), луком и стрелами, тунгусским древковым оружием – «пальмой», походным топором и ножем. Шапка, пояс, сумка, рукавицы и обувь изображены в соответствии с вещами, найденными во время раскопок Албазинской крепости.

Реконструкция Багрин Е.А., Фомин Н.Д. Художник Николай Фомин

Сведения об осадах крепости

В обозначенный период Албазинский острог не подвергался нападениям, документы сохранили только упоминание о блокаде крепости войсками Цинского Китая в 1669 году[19], однако часть историков считают эту информацию недостоверной.

Албазинская крепость в 1682-1685 гг.

В 1682 г. Албазинский острог стал центром Албазинского воеводства. Воеводство в России было крупной административно-территориальной единицей и управлялось воеводой. К этому времени русское население Приамурья значительно увеличилось.

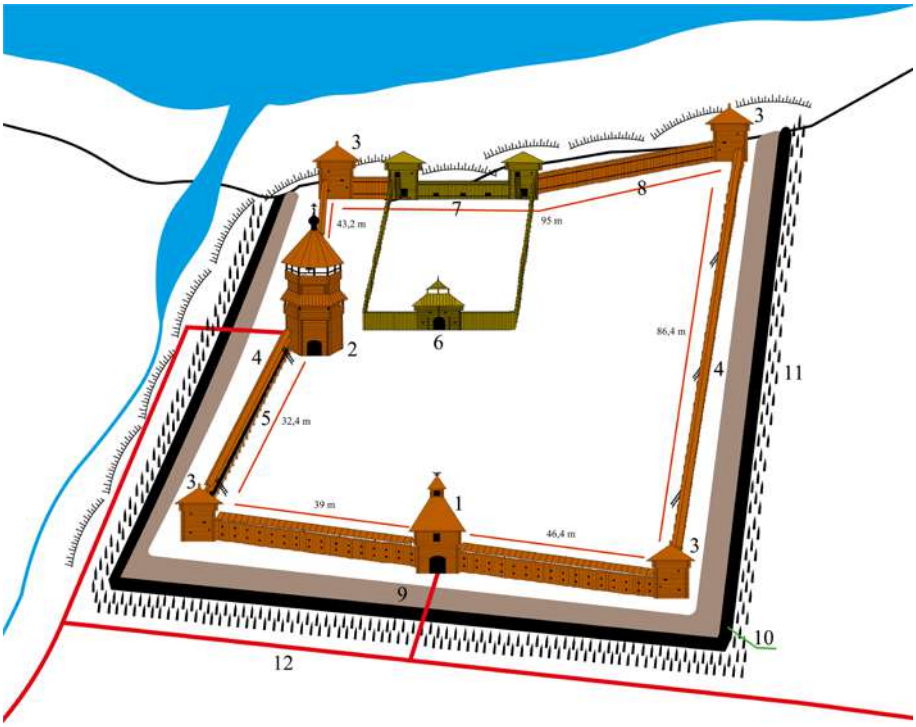
В начале 1680-х гг. из-за присутствия русских в Приамурье обострились отношения России и империи Цин, в связи с чем Россия стала укреплять свои восточные границы, улучшая вооружение в приграничных крепостях и создавая сеть дополнительных укрепленных пунктов.

В течение 1681-1684 годов укрепления Албазинского острога были построены заново с учетом новых требований к его обороноспособности, при этом укрепления старой крепости сохранились. В 1684 году в Албазин прибыл воевода Алексей Толбузин, составивший описание острога[20], которое стало основой для реконструкции.

Стены

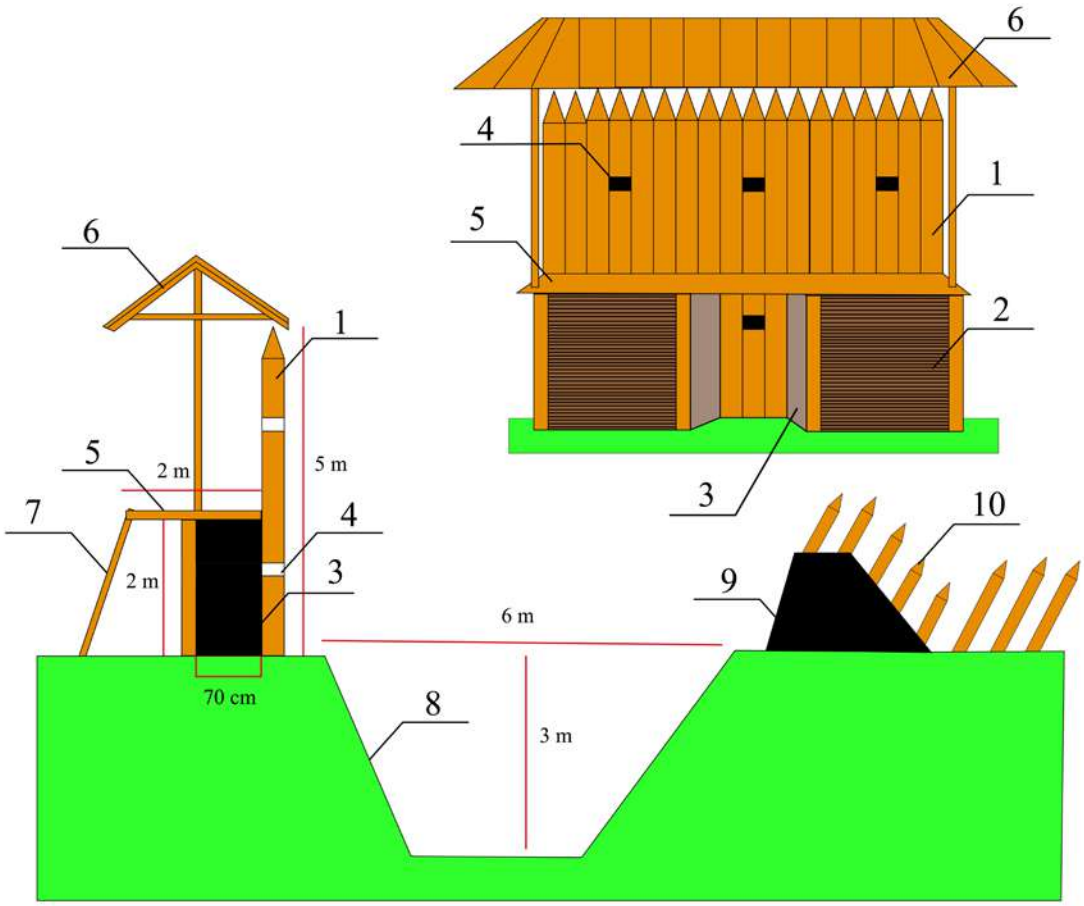
Площадь нового острога увеличилась в три раза. Длина западной стены, расположенной вдоль обрыва к реке Амур, составила около 95 метров, а параллельной ей восточнойя стены – 85-86 метров. Южная стена, идущая вдоль впадающей в Амур реки, имела длину 76-77 метров, а параллельная ей северная стена – 86-87 метров. Высота стены была около 5 метров.

Южная, восточная и северная стены с внутренней стороны были дополнительно укреплены другой стеной высотой 2 метра, отстоящей от основной на расстоянии 0,7-1 метра. Внутренняя стена представляла собой плетень из ивовых прутьев, укрепленный на столбах. Пространство между основной и дополнительной стеной было засыпано тяжелым грунтом. Вверху и внизу основной стены были бойницы. Для людей, стрелявших через верхние бойницы, были сделаны помосты шириной 2 метра. Для подъема на помосты имелось 7 лестниц. Сверху стена была прикрыта крышей из двойного слоя досок с зубцами.



Албазинская крепость 1682-1685

1. Восточная башня с воротами
2. Южная «круглая» башня с воротами;
4. Двойные стены с бойницами (южная, северная и восточная)
5. Плетень, образующий вторую стену с засыпкой грунтом между ним и основной стеной.
6. Укрепления старого острога
7. Бойницы в стене для артиллерийского огня в сторону Амура
8. Западная одинарная стена
9. Ров
10. Вал
11. «Частик» - острые колья, вбитые в землю



Албазинская крепость 1682-1685

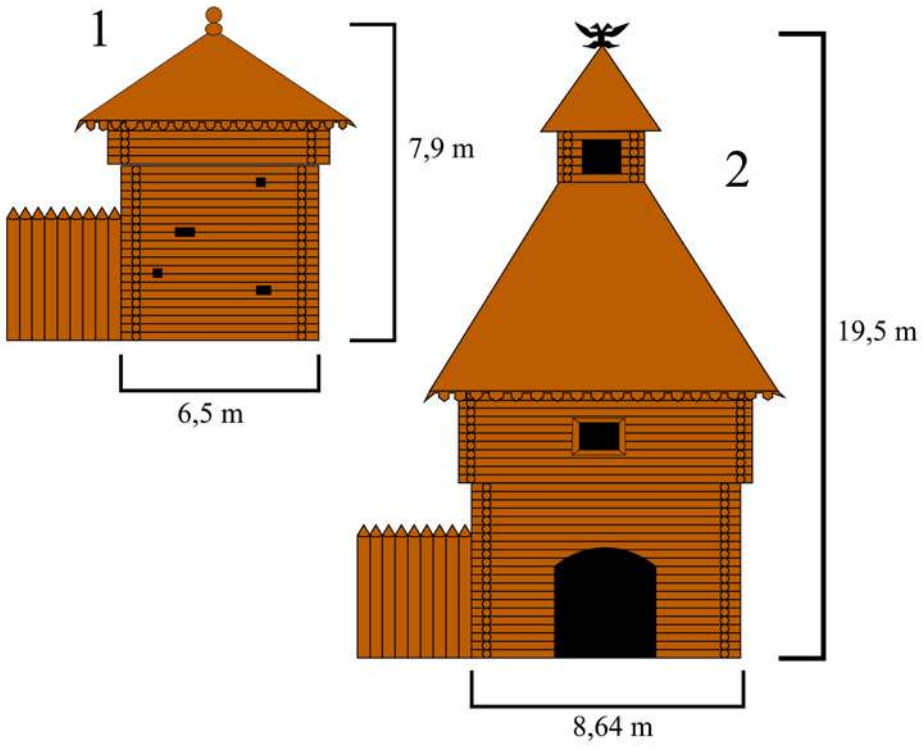
1. Частокол, образующий стену
2. Плетень, образующий вторую стену
3. Грунт, насыпанный между стенами
4. Бойницы
5. Помост для стрельбы с верхних бойниц
6. Крыша из двойного слоя досок
7. Лестница для подъема на помост
8. Ров
9. Вал
10. «частик» - острые колья, вбитые в землю

Башни

В новой Албазинской крепости было построено 6 деревянных башен. Четыре на углах острога и две с воротами

Угловые башни

Угловые башни имели высоту (без крыши) около 8 метров и ширину основания около 6,5 метров. На каждой из башен была специальная надстройка в виде сруба бóльшего размера, чем основной сруб башни (в русской терминологии эта надстройка называлась «облам»). «Облам» позволял защитникам сверху поражать врагов, подошедших вплотную к стенам башни. В стенах башен и в «обламе» были проделаны бойницы. Высота «розвала», благодаря которой формировался «облам», на этих башнях составляла 1,5 метра. Так же как и у стены, у всех башен были крыши из двойного слоя досок с зубцами. Внутренним перекрытием башни разделялись на 2 этажа.



Албазинская крепость 1682-1685

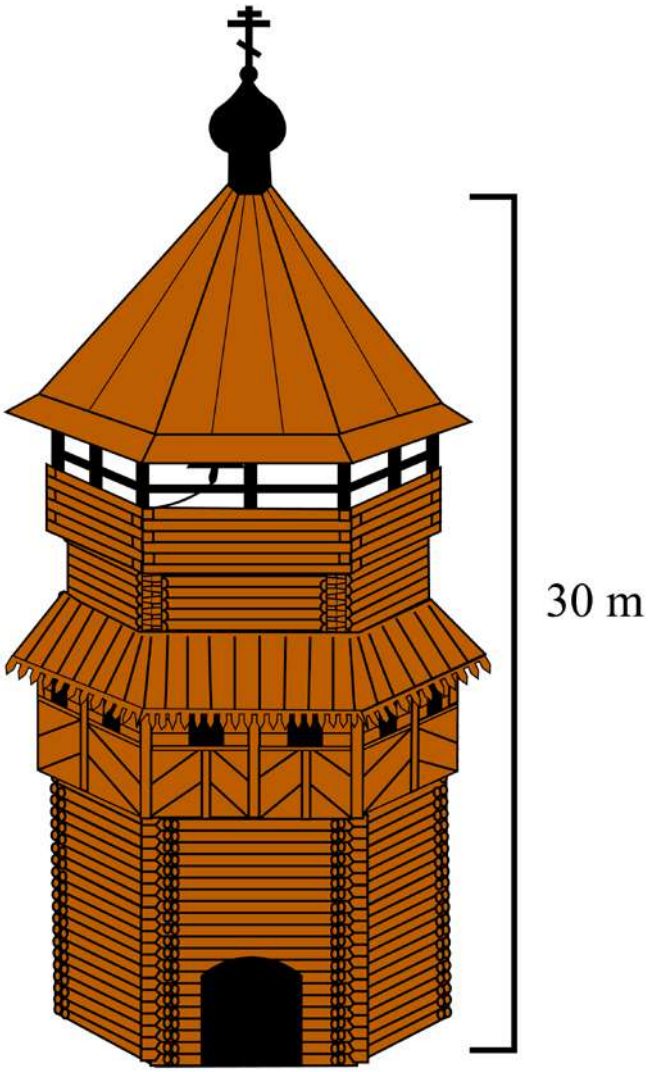
1. Угловая башня
2. Восточная башня с воротами

Восточная башня с воротами

Общая высота башни – около 19-20 метров (высота стены примерно 8-9 метров и 10-11 метров высота кровли). Ширина сторон ее четырехугольного основания составляла 8-9 метров. Внутри башни были 2 перекрытия, делившие ее на 3 этажа. Сверху башни имелся караульный чердак. Стена до первого перекрытия была двойная, выше второго перекрытия располагался «облам» и четыре окна. Кровля была покрыта досками с зубцами, на ее вершине был установлен двуглавый орел, обитый белым железом – символ Российского государства.

Южная «круглая» башня с воротами

Эта башня получила название «круглая», так как ее сруб был сделан в виде восьмиугольника. Стены были сложены из двух рядов бревен. Кроме оборонительной функции «круглая» башня имела и религиозное предназначение. Над основным срубом, имевшим высоту около 8-9 метров, была выстроена колокольня такой же высоты. Высота кровли составляла 10-11 метров. Таким образом, общая высота башни – около 30 метров, внутри имелось 3 внутренних перекрытия, деливших ее на 4 этажа. И основной сруб башни, и колокольня были выполнены с «розвалом» (специальным уширением стены), сделанным из брусьев высотой около 1,5 метров. У «розвала» башни были перила из досок с окнами и кровля из двойного слоя досок с зубцами. На «розвале» колокольни были нарублены 16 поддерживающих кровлю башни столбов в виде шатра, а увенчана она куполом с крестом. Возможно, также она была соединена специальным переходом от колокольни к стоящему рядом храму внутри крепости, что подтверждается картографическим рисунком «Luosha»[21].



Албазинская крепость 1682-1685

Южная "круглая" башня с воротами и колокольней

Укрепления старого острога

Башни и стены острога 1665/1666-1682 гг. были сохранены. Угловые башни стали частью оборонительной линии западной стены. Между ними в стене были сделаны бойницы (на картографическом рисунке «Luosha» в этом месте изображены три бойницы большого размера), возможно, для того, чтобы получить возможность стрельбы из пушек в сторону реки Амур.

Внешняя оборонительная система

По периметру острога был выкопан ров шириною около 6 метров и глубиною около 3 метров, а вдоль него в землю вбиты небольшие острые колья из лиственницы («частик»)[22]. Позже ров был дополнен валом[23] (предположительно с внешней стороны).

Защитники и вооружение

К 1680-1682 годам значительно усилилось вооружение гарнизона Албазинского острога, составлявшего 200 человек. В крепости находились три пушки на станках с колесами: две калибром 2 фунта с 45 ядрами и одна пушка калибром 1 фунт с 14 ядрами[24], две «затинные пищали» (гаковницы) и около 100 малых ядер к ним[25]. Пушки располагались в восточной башне с воротами[26]. Кроме того, в остроге был сделан запас ручного огнестрельного оружия из 151 ружья. Также там хранилось около 768 кг пороха и 688 кг свинца для пуль[27]. Запас ручного огнестрельного оружия позволял в случае опасности вооружать русское население Албазинского воеводства. К 1685 году исследователи определяют численность русского мужского населения, занимающегося в Приамурье промыслами и сельским хозяйством, в 400-800 человек.

Пищаль 2-х гривенковая. Мастер Евсевий Данилов 1681 г.

Состояла на вооружении Нерчинского острога.

Коллекция Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи.

Санкт-Петербург. Фотограф Багрин Е.А.

Воевода в Восточной Сибири. 2-я половина XVII в.

Реконструкция Багрин Е.А., Фомин Н.Д. Художник Николай Фомин

Крестьянин ополченец в Восточной Сибири. 1680-е гг.

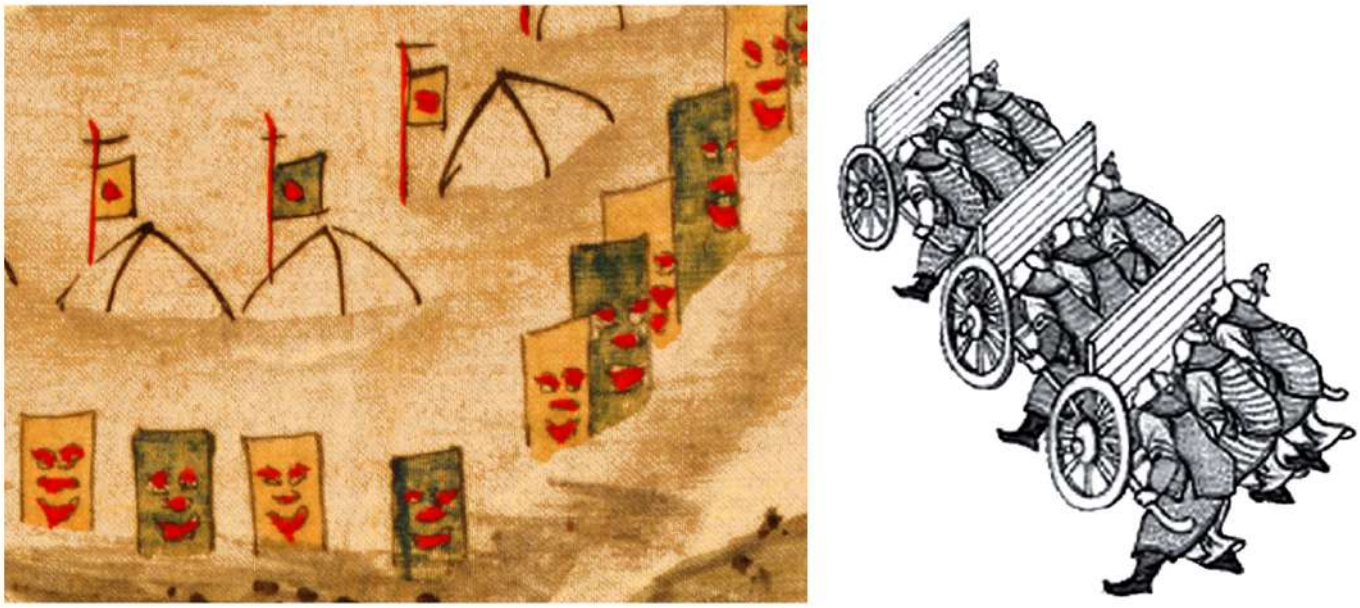
Вооружен мушкетом западноевропейского производства и пикой, выданными из городской оружейной казны на время опасности.

Реконструкция Багрин Е.А., Фомин Н.Д. Художник Николай Фомин

Осада маньчжурами 1685 года

Силы маньчжуров и защитников крепости

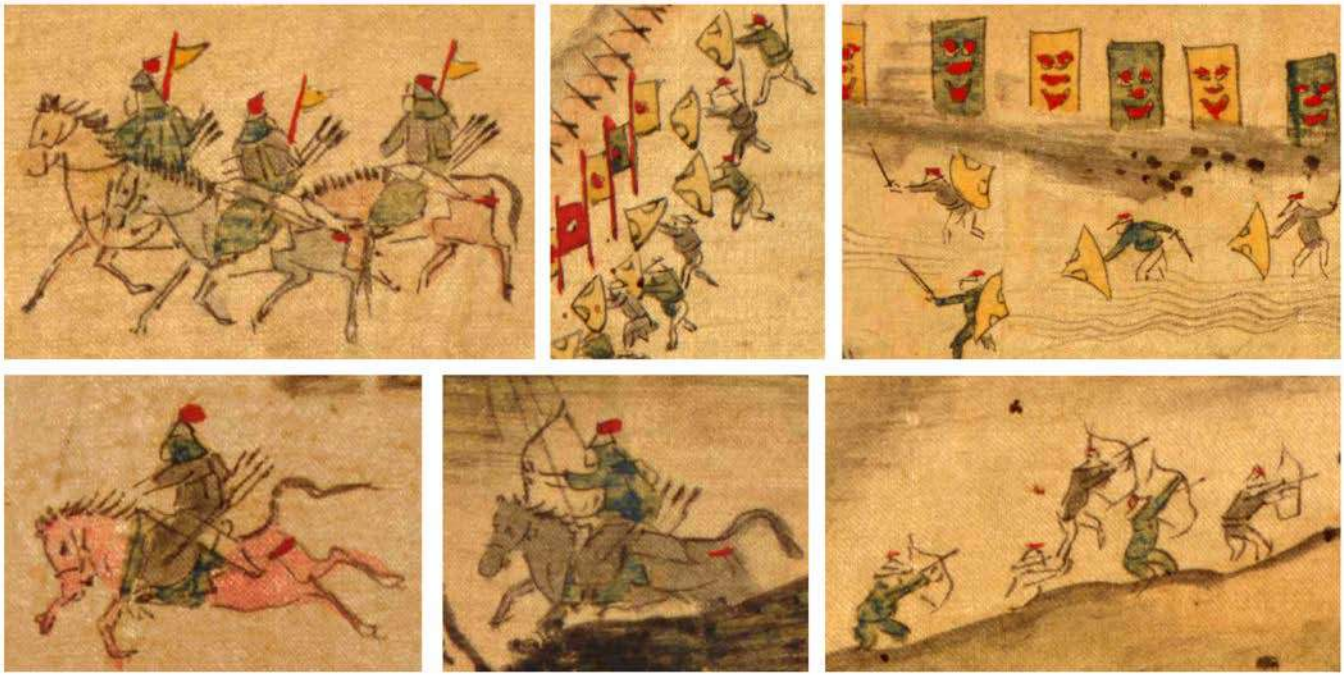
В июне 1685 года Албазинская крепость была осаждена маньчжурскими войсками. По сведениям русских участников событий, число маньчжуров было от 5 000 до 10 000 человек. Среди прибывших находилось около 1 200 человек рабочих[28]. Реальная общая численность осаждавших, учитывая данные китайских источников, была в пределах 4 000-5 000 человек[29], включая 400 фуцзяньских щитоносцев, несших большие плетеные осадные щиты. Значительная часть маньчжуров пришла под Албазинский острог в 100 кораблях – «бусах», вмещавших по 40-50 и более человек, они были вооружены луками и саблями. Отдельно выделялся отряд, имевший 100 русских трофейных пищалей. Часть маньчжурских войск (около 1 000 человек) подошла к городу на лошадях. На них были защитные доспехи, и они были вооружены луками.



Маньчжурские осадные щиты на китайском рисунке "Luosha"
Конец XVII века (слева); Маньчжуры с передвижными осадными щитами. Миниатюра из "Маньчжоу шилу ту" (1635) (справа)

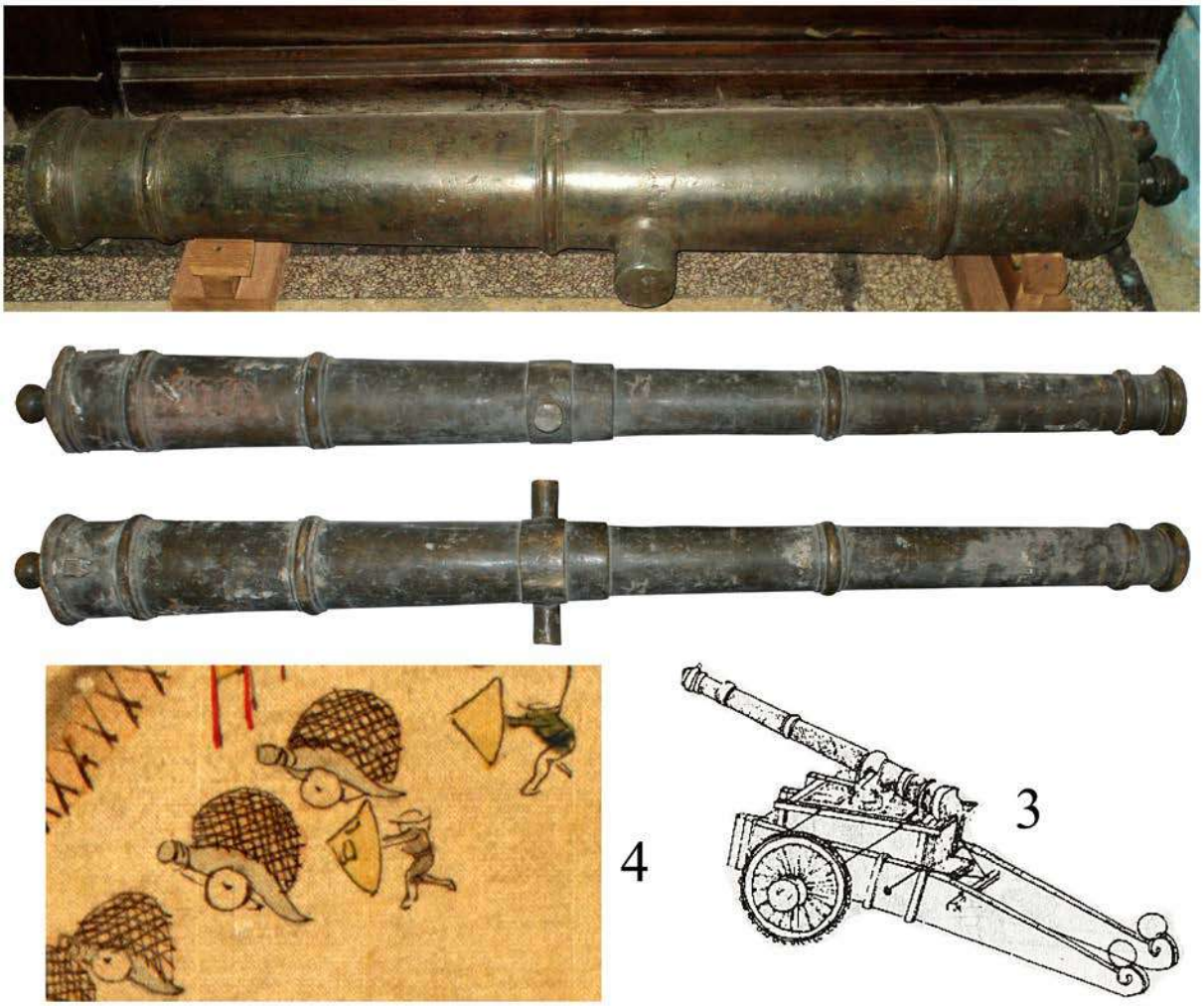
Маньчжурские воины первая половина XVIII в.

Миниатюры Giuseppe Castiglione (Лан Шинин, годы жизни 1688-1766)



Маньчжурские воины на китайском рисунке "Luosha"

Кон. XVII в.



Маньчжурские пушки

1. Орудие чжишэн цзянцзюнь. Отлито при императоре Канси в 1695 г. Коллекция Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Санкт-Петербург. Фотограф А. Громов.

2. Орудие шэньвэй цзянцзюнь «священный грозный полководец», отлито в 1681 г. в серии из 320 легких артиллерийских орудий, предназначавшихся для усиления цинских Восьмизнаменных войск. Проект был разработан известным в истории Китая миссионером-иезуитом из Бельгии Фердинандом Вербистом (1623-1688), упоминающимся в цинских документах под китайским именем Нань Хуайжэнь. Атрибуция А. Пастухова. Коллекция Забайкальского краевого краеведческого музея имени А. К. Кузнецова. г. Чита. Фотограф С. Г. Васильев.

3. Орудие шэньвэй цзянцзюнь. Рисунок из наставления по обучению стрельбе из орудий «Шэньвэй тушо». XVII век.

4. Маньчжурские орудия на китайском рисунке "Luosha". Конец XVII века.

Для уничтожения защитных сооружений крепости маньчжурская армия привезла осадную артиллерию, которая насчитывала, по данным защитников острога, от 140 до 250 пушек разного калибра. Из них около 30-50 орудий имели крупный калибр от 12 до 20 фунтов и предназначались для разрушения крепостных стен[30]. По данным, полученным от китайского пленного, у маньчжуров было 45 пушек, из них 30 крупного калибра[31]. Также осаждающие были вооружены станковыми арбалетами, которые стреляли стрелами длинной от 1 до 2 метров с зажигательным веществом[32].

Около 10 дней маньчжурская армия готовила штурмовые позиции. Осаждающие делали осадные щиты для пехоты и «туры» (габионы) для артиллерии[33].

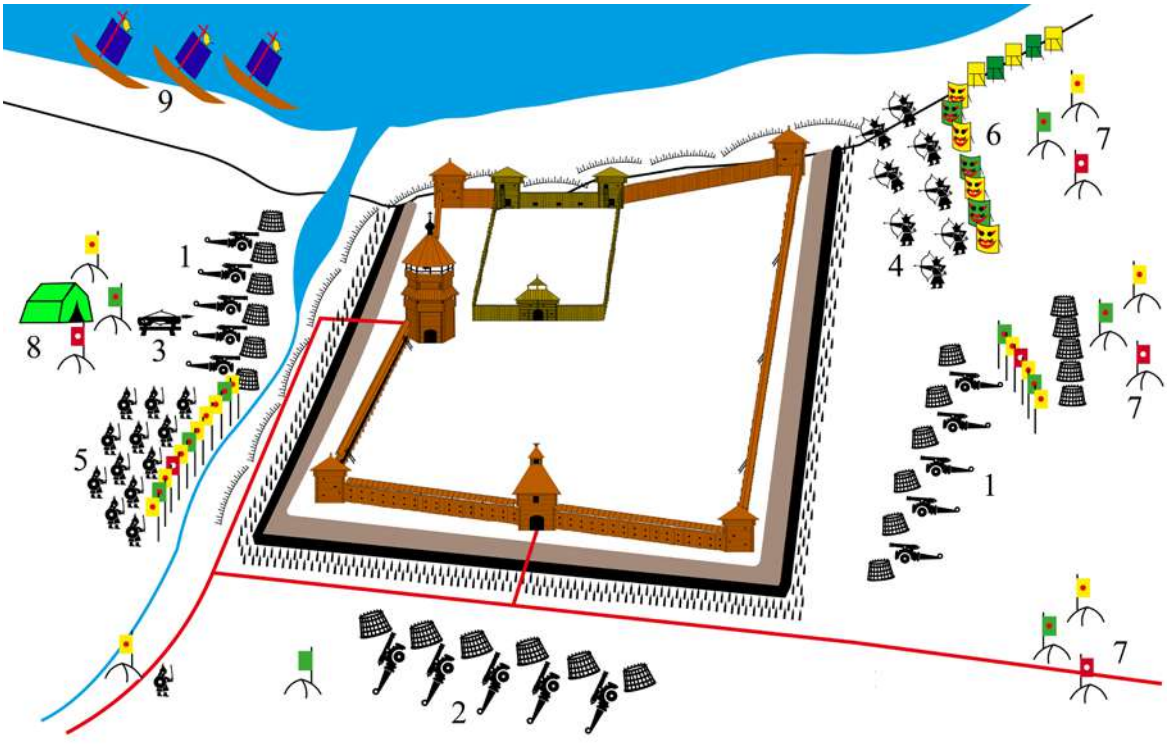
В крепости в это время находилось 3 пушки[34] и около 450 человек (гарнизон и окрестные жители, получившие оружие из арсенала, всего более 300 вооруженных ружьями человек). Кроме личного боезапаса защитников в крепости было около 48 кг пороха и 32 килограмма свинца. По данным одного их участников защиты острога, внутри крепости русские успели возвести еще одну дополнительную стену[35], но с какой стороны она была сделана, неизвестно.

Осада

16 июня маньчжуры начали штурм. Его ход известен как по русским[36], так и по маньчжурским[37] источникам. Маньчжуры сначала произвели отвлекающий маневр – их лучники, используя осадные щиты, начали обстрел города с северо-западной стороны, а с северной и южной стороны город стала обстреливать артиллерия среднего и малого калибра. Главный же удар артиллерией крупного калибра был нанесен с восточной стороны, где располагалась башня с воротами. С юго-восточного угла крепости к штурму готовилась пехота маньчжуров.

Укрепления крепости оказались не готовы противостоять пушкам большого калибра, ядра насквозь пробивали стены и башни. Зажигательные

стрелы из станка и лучники подожгли «круглую» башню, церковь и другие внутренние постройки крепости. Обстрел продолжался в течение дня, стены крепости и башни были частично разрушены, а защитники вынуждены были отойти от бойниц для нижнего и верхнего боя. Среди защитников было убито около 100 человек. Ствол одной из пушек был разбит ядром, а бóльшая часть пороха и пуль израсходована. В конце дня маньчжуры обложили крепость хворостом и подожгли, после чего защитники крепости и воевода Алексей Толбузин договорились с маньчжурами о сдаче города. Одним из условий сдачи был свободный проход защитников крепости в Нерчинск и другие русские города. Это условие было принято маньчжурами. Обезоруженные защитники крепости вместе с мирным населением покинули острог и ушли в Нерчинск и Якутск, а оставленная крепость была полностью сожжена маньчжурами.



Осада Албазинской крепости маньчжурами в 1685 году

1. Артиллерийские орудия среднего и малого калибра, укрытые «турами» (габионами)
2. Артиллерийские орудия крупного калибра, укрытые «турами»
3. Станок, стреляющий стрелами с зажигательным зарядом

4. Лучники, начавшие обстрел крепости для отвлечения внимания
5. Тяжеловооруженная пехота со щитами, готовящаяся к штурму
6. Осадные щиты
7. Маньчжурские лагеря
8. Главный лагерь маньчжуров
9. Корабли маньчжуров («бусы»)

Албазинская крепость 1686-1689

После падения Албазинской крепости, воевода Толбузин и оставшиеся защитники пришли в Нерчинский острог, центр Нерчинского воеводства, расположенного в Забайкалье. Защитники Албазина, возглавляемые Алексеем Толбузиным, вместе с полком, пришедшим на помощь из Сибири под командованием Афанасия Бейтона, возвратились на место сожжённого острога и построили на нем новую крепость.

Устройство крепости

Новая крепость, кардинально отличалась от деревянных укреплений предыдущего острога, которые не смогли противостоять артиллерии маньчжуров. Летом 1685 – осенью 1686 гг. был построен «земляной город»[38] – крепость, стены которой были сформированы из грунта.

Письменные документы сообщают некоторые данные об этой крепости. Высота насыпи стен была около 3 метров, а ширина в основании – около 8 метров. На насыпи были установлены два ряда стен из бревен, обмазанных глиной, внутреннее пространство между которыми было заполнено грунтом[39]. Три деревянные башни усиливали защиту южной, северной и восточной стен[40]. Стены башен были двойные, с бойницами, промежутки между стенами засыпаны землей[41], кровли на башнях не было, т.к. их не успели возвести[42]. Также руководству крепости было предписано усилить и западную стену, построив там башню[43].

Уточнить конструкцию укреплений «земляной крепости» помогают сохранившиеся графические источники и данные археологического изучения Албазинской крепости:

а) На рисунке карты «Чертеж реки Амура 1699 года»[44] мы видим фронтальный вид города, где земляной город Албазина изображен в виде насыпи с возвышающимся над ней бревенчатым бруствером.

б) Изображение Албазинской крепости на карте «Чертеж земли Нерчинскаго города» из «Служебной чертежной книги»[45] Семена Ремезова представляет собой вид сверху, где крепость изображена в виде четырехугольника с перемычками внутри крепостной стены.

в) Изображение Албазинской крепости на карте «Свидетельство Даурскаго полковника Офонасья Иванова сына Байдона»[46] также представляет вид Албазинской крепости сверху. Данная карта была составлена при непосредственном участии строителя и руководителя обороны Албазина – Афанасия Бейтона. На схематическом плане крепости видно, что на углах и в середине ее сторон есть вынесенные за линию четырехугольные уширения-бастионы.

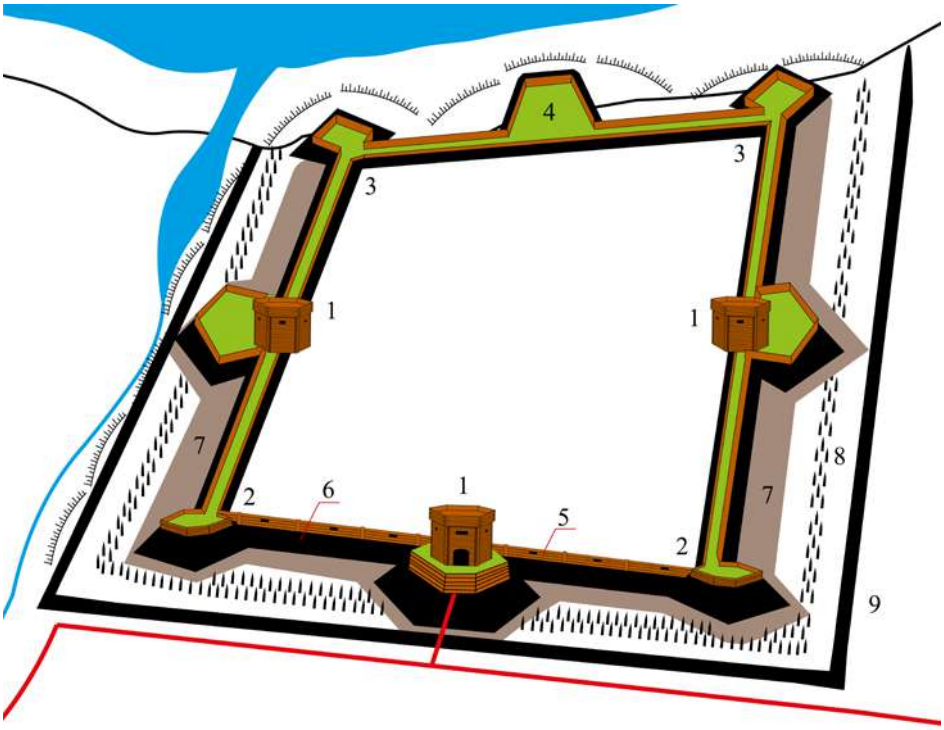
г) Изображение Албазинской крепости на гравюре из книги Витсена[47] показывает ее укрепления в виде четырехугольника с двумя четырехугольными бастионами в середине южной и северной стен, шестиугольным бастионом на восточной стене и прямоугольным выступом на западной стене.

д) Скругленные уширения на углах вала Албазинской крепости, которые могут соответствовать расположению бастионов, были обнаружены во время археологических раскопок Албазина В. Сухих в 1974-1976 гг.[48]

Таким образом, суммируя все имеющиеся сведения, можно попытаться реконструировать ее внешний вид:

Стены представляют собой земляную насыпь с бруствером из бревен с перемычками, соединяющими внешнюю и внутреннюю стены. Два четырехугольных бастиона на углах крепости со стороны Амура, и два шестиугольных бастиона на противоположной стороне. В середине южной и северной стены деревянные башни с двойными стенами, имевшие предположительно восьмиугольный сруб, в центре восточной стены такая же

башня с воротами. Как уже было отмечено, первоначально на западной стене строительство каких-либо усиливающих ее укреплений не планировалось. Заметив этот просчет, нерчинский воевода рекомендовал руководству крепости усилить западную стену башней. А. Толбузин и А. Бейтон согласились с его доводами, но к этому времени западная стена, видимо, уже была возведена и строительство башни оказалось невозможно. Вместо башни был устроен бастионоподобный выступ. Его размеры определялись обрывистым берегом Амура. Из-за этого он получил трапециевидную или прямоугольную форму, незначительно выступающую за линию крепостной стены.

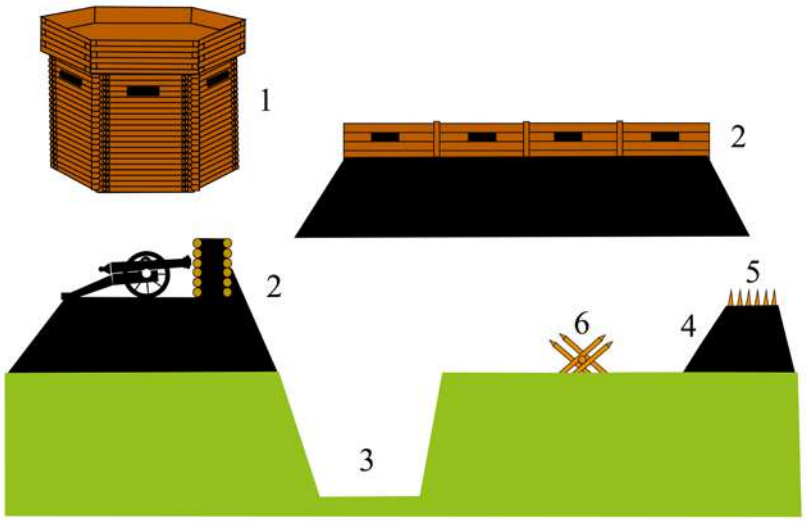


Албазинская крепость 1686-1689

1. Башни с двойными стенами, заполненными грунтом
2. Шестиугольные бастионы на углах крепости
3. Четырехугольные бастионы на углах крепости
4. Прямоугольный (или трапециевидный) бастион в середине западной стены
5. Часть укрепления стены – деревянный бруствер, обмазанный глиной
6. Часть укрепления стены – земляная насыпь
7. Ров
8 . Заостренные колья
9. Вал с кольями

Внешняя оборонительная система

Следуя рисунку Витсена, почти вплотную к земляной насыпи образующей стены, был устроен вал с кольями и ров. Между валом и рвом поставлены ряды заостренных деревянных кольев, направленных в сторону противника.



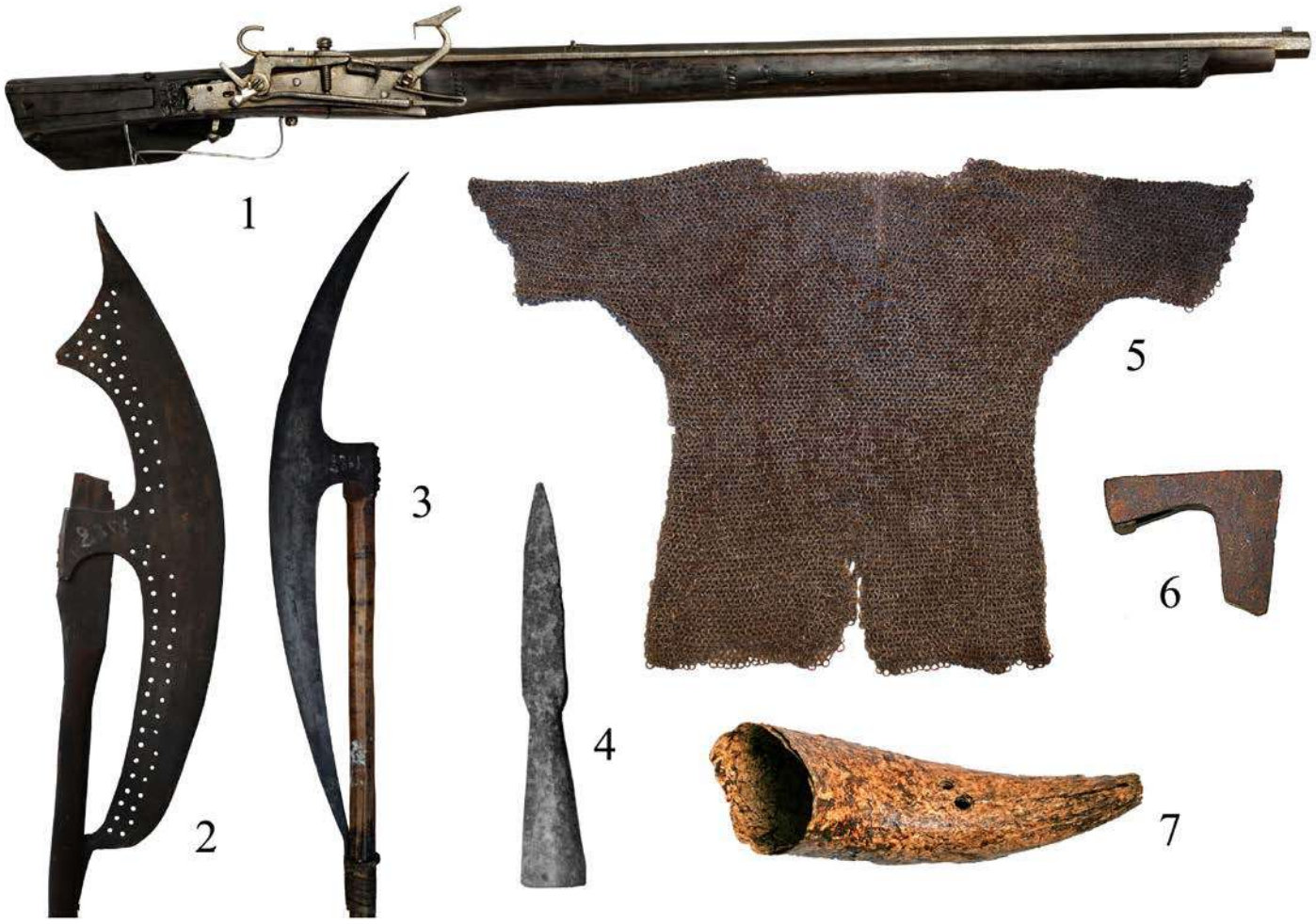
Албазинская крепость 1686-1689

1. Башня с двойными стенами, заполненными грунтом, установленная в центре восточной, южной и северной стен
2. Земляная насыпь с бруствером из бревен
3. Ров
4. Вал
5. Колья на рву
6. Колья между валом и рвом, предположительно установленные в виде «рогатки»

Защитники и вооружение

В Албазин пришли не менее 713 человек военных и 155 крестьян и людей, занимающихся различными промыслами[49] (всего 886 чел.). На момент, когда маньчжуры осадили Албазин, в нем было 826[50] человек, способных участвовать в обороне. Как показывают материалы археологических раскопок, вместе с мужчинами в крепости укрылись женщины и дети[51]. Кроме ружей гарнизон располагал восемью пушками (одна стреляла 1-фунтовыми ядрами, остальные не менее чем 2-фунтовыми), тремя «затинными пищалями»

(гаковницами), одной мортирой, стрелявшей гранатами по 16 кг, к ней имелось 30 гранат, а также у них было 140 ручных гранат, 5 ядер «духовых» (начиненных специальным составом, который после выстрела превращался в едкий удушливый дым), около 1808 кг пороха и 976 кг свинца[52]. Не менее 425 человек кроме ружей имели также на вооружении «бердыши» (традиционное холодное оружие русской пехоты – большой топор в виде полумесяца с острием на конце и длинным древком). У офицеров на вооружении имелись сабли, пистолеты и карабины.



Оружие русских

1. Пищаль винтовальная (винтовка). 2 половина XVII века. Калибр 11,5 мм. Общая длина 99,4 см. Масса 2,6 кг. Коллекция Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Санкт-Петербург. Фотограф Ирина Садова

2-3. Бердыши. XVII в. Коллекция Забайкальского краевого краеведческого музея имени А. К. Кузнецова. г. Чита. Фотограф Багрин Е. А.

4. Наконечник копья. Албазинский острог. XVII век. Фото из книги «История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февр. 1917 г.)»

5. Кольчуга. XVII век. Коллекция Забайкальского краевого краеведческого музея имени А. К. Кузнецова. Фотограф Багрин Е. А.

6. Топорик. Албазинский острог. XVII в. Коллекция Амурского областного краеведческого музея. Благовещенск

7. Пороховница. Албазинский острог. XVII век. Из материалов обнаруженных Албазинской экспедицией в 2013 году

Пищаль 2-х гривенковая «Соловей»

Мастер Евсевий Данилов. 1681 г. Состояла на вооружении Нерчинского острога. Коллекция Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Санкт-Петербург. Фотограф Багрин Е. А.

Пищаль 2-х гривенковая

Мастер Евсевий Данилов. 1681 г. Состояла на вооружении Нерчинского острога. Коллекция Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Санкт-Петербург. Фотограф Багрин Е. А.

Пищаль 2-х гривенковая

Мастер Осип Иванов. 1679 г. Состояла на вооружении Селенгинского острога. Коллекция Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Санкт-Петербург. Фотограф Багрин Е. А.

Пищаль 2-х гривенковая

Мастер Осип Иванов. 1679 г. Состояла на вооружении Селенгинского острога. Коллекция Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Санкт-Петербург. Фотограф Багрин Е. А.

Пищаль 2-х гривенковая

Мастер Осип Иванов. 1679 г. Состояла на вооружении Нерчинского острога. Коллекция Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Санкт-Петербург. Фотограф Багрин Е. А.

Пищаль 3-х гривенковая

Мастер Иван Новгородец. 1-пол. XVII в. Состояла на вооружении Нерчинского острога.
Коллекция Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи.
Санкт-Петербург. Фотограф Багрин Е. А.

2 1/2 - пуд. Мортира

Мастер Харитон Иванов. 1681 г. (фото в верхнем левом углу).

Состояла на вооружении Нерчинского острога.

Русские мортиры XVII века.(фото в нижнем левом углу и фотографии справа).

Коллекция Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи.

Санкт-Петербург. Фотограф Багрин Е.А.

Казак из отряда Афанасия Бейтона, пришедшего на помощь Албазинскому острогу из Западной Сибири (1685-1689 гг.). Казак вооружен гладкоствольным ружьем, бердышом (топором в виде полумесяца с длинным древком) и гранатами. Одежда соответствует описанию одежды непосредственного участника событий.
Реконструкция Багрин Е.А., Фомин Н.Д. Художник Николай Фомин

Начальный человек (офицер среднего звена). Албазинский острог. 1670-1680-е гг.

Реконструкция Багрин Е.А., Фомин Н.Д. Художник Николай Фомин

Вторая осада маньчжурами 1686-1687 гг.

Силы маньчжуров

Маньчжурская армия вновь осадила Албазинскую крепость в начале июля 1686 г. Сведения о численности армии из разных источников расходятся. По данным китайским пленных и перебежчиков, под город на кораблях приплыло около 5 000 человек, из которых 2 500 были рабочие. С отрядом было 40 пушек с большим количеством пороха и свинца, привезенного на 6 кораблях. Около 50 человек имели ружья[53]. По другим данным было 3 000 военных и 1 000 рабочих при 56 пушках и 200 ружьях. По данным китайских источников, в походе участвовало 2 500 солдат, в том числе 400 щитоносцев из Фуцзяни. В войске находилось также около 20 человек европейцев, которые знали артиллерийскую науку и помогали применять пушки, сделанные по европейскому образцу[54]. Основная часть маньчжурских солдат была вооружена луками, стрелы к которым были доставлены под Албазин на 2 кораблях. Общее число кораблей, привезших людей и вооружение, достигало 150, каждый вмещал от 20 до 40 человек.

Оружие маньчжуров

1. Сабля. Китай. XVII в. Частная коллекция В. Белановского

2. Щит (лицевая сторона). Китай. XVIII-XIX вв. Коллекция Забайкальского краевого краеведческого музея имени А. К. Кузнецова. г. Чита. Фотограф Е. А. Багрин

3. Шлем маньчжурский. Кон. XVII - начало XVIII вв. Коллекция Приморского государственного объединенного музея имени В. К. Арсеньева. г. Владивосток. Фотограф Е.А. Багрин

Осадные действия маньчжуров

Маньчжуры возвели в 400 метрах от острога земляной вал[55] с бойницами для стрельбы из пушек и затем еще 2 вала. С трех сторон от города были сделаны 4 специальных возвышения – «роската», на которые были установлены по 2 пушки[56], защищенные «турами» (габионами). В 120 метрах от города был возведен еще один «роскат» в виде земляной платформы высотою около 12 метров, на нем также установили 2 пушки, и еще 15 пушек крупного калибра были у его основания. Для осадных действий у города поставили осадные щиты и «рогатки» – переносные приспособления, препятствующие проходу сил противника в виде пик, закрепленных под углом с помощью крестовин.

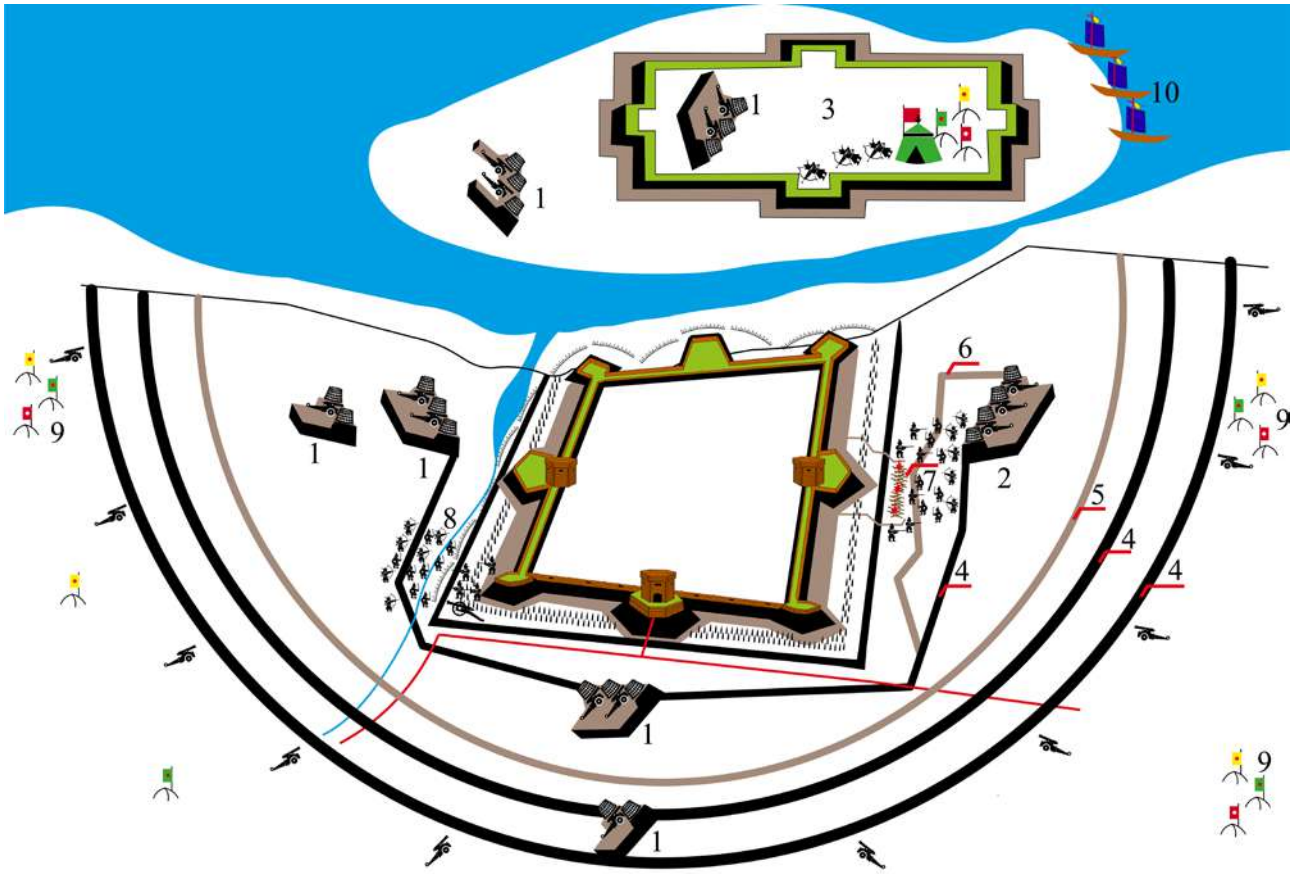
На острове напротив Албазинской крепости маньчжуры возвели земляную крепость для размещения в ней основного лагеря, там также были установлены пушки, обстреливающие Албазин[57]. Вокруг города были разбиты еще 3 небольших лагеря[58].

Около 5 месяцев маньчжуры обстреливали город днем и ночью без перерыва, со всех его сторон, сосредоточив свой огонь на трех башнях, расположенных в середине южной, северной и восточной стен[59]. На пятый день осады воеводе Алексею Толбузину, который осматривал в башне театр военных действий, залетевшим в бойницу ядром оторвало ногу, и он умер[60]. После этого командование крепостью принял на себя Афанасий Бейтон[61].

Часть осадных работ осуществлялась маньчжурами на основе информации, полученной от русского изменника, который после неудачи был отправлен в Китай и казнен[62].

Маньчжуры также использовали приемы информационной борьбы, регулярно отправляя защитникам крепости письма[63] с обещанием не

препятствовать их уходу в русские города. В случае сдачи Албазина желающим предлагалась служба у маньчжуров. Защитники решили, что будут оборонятся до тех пор, пока есть провиант, а потом, уничтожив пушки и боезапас, выйдут из города и станут пробиваться к Нерчинску[64].



Осада Албазинской крепости маньчжурами в 1686-1687 гг.

1. Возвышения-платформы («роскаты») с двумя пушками наверху, защищенными габионами
2. 12 метровое возвышение- («роскат») с двумя пушками наверху, защищенными габионами и 15 орудиями у основания платформы
3. Главный лагерь маньчжуров, укрепленный земляными стенами
4. Осадный земляной вал
5. Осадный ров
6. Осадная траншея
7. Столкновения противоборствующих сторон у батареи с северной стороны и осадный вал из деревьев, сожженный защитниками
8. Столкновения противоборствующих сторон у южного вала крепости
9. Лагеря маньчжуров
10. Корабли маньчжуров («бусы»)

Активная оборона защитников крепости. Вылазки и бои за пределами крепости

По данным русских источников, в течение пяти месяцев с начала осады осажденные не менее пяти раз делали неожиданные выходы из крепости («вылазки»)[65], во время которых убили у маньчжуров около 150 человек солдат и рабочих, в том числе убили гранатами двух старших офицеров. Во время этих вылазок защитники крепости потеряли убитыми 21 человека. Во время третьей «вылазки» защитники захватили трех пленных. От них были получены сведения о силах нападающей стороны. Из-за отсутствия переводчиков китайского и монгольского языков, от пленных удалось узнать только самые общие данные[66]. Впоследствии пленные были обменяны на русских пленников.

Данные о борьбе за пределами крепости дополняются воспоминаниями маньчжурского полководца Лантаня[67], руководившего осадой. По сообщению Лантаня, в июле 1686 года русские незаметно вышли из города к краю городского рва и обстреливали маньчжуров из ружей и пушек, в свою очередь те направили на них огонь пушек луньпао (пушка-дракон), заставив уйти в крепость. В другой раз маньчжуры, подступившие к городу для штурма, разбили вышедший им навстречу отряд русских, подошли вплотную к стенам крепости и штурмовали ее всю ночь до рассвета, но взять не смогли. Два раза осаждавшие натыкались на засады, вышедших незаметно из города русских. Упорная борьба развернулась за южный вал, который русские удерживали при поддержке ружейного и пушечного огня со стен крепости. Южный вал штурмовали щитоносцы при поддержке пушек и лучников в течении суток. Отбитые от вала защитники крепости, пользуясь туманом, в течении двух дней безуспешно пытались захватить вал снова. В августе 1686 года маньчжуры начали копать траншеи и строить земляные и деревянные укрепления, чтобы подойти ближе к крепости с северной стороны. Дабы не допустить этого, осажденные в течении четырех дней вели ожесточенные бои, выйдя за пределы крепости, возможно, в этот период противостояние доходило до рукопашных

схваток, упомянутых в русском источнике, в которых противоборствующие стороны из-за тесноты дрались ножами. Маньчжуры смогли закончить свои осадные работы и отбить крупную вылазку русских из крепости, после чего город был полностью окружен, и защитники Албазина перешли к обороне, без выхода больших сил за его пределы.

Динамика потерь и расхода боезапаса у защитников крепости

К ноябрю 1687 года не менее 61 защитника Албазина были убиты в крепости и за ее пределами, и еще 50 умерли от цинги. К этому времени защитники израсходовали половину боезапаса (пороха и свинца)[68].

В ряде письменных источников указывается, что через месяц, к 1 декабря 1687 года, были убиты и умерли от ран больше 100 человек, а оставшиеся в крепости боевые запасы уменьшились еще в 3 раза. Однако в реальности в живых в крепости осталось только около 150 человек т.к. остальные умерли от болезней (цинги). Значительные потери были и среди мирного населения[69].

30 ноября 1686 г. маньчжурские воеводы получили распоряжение императора о снятии осады, но и после этого продолжали блокировать крепость, поэтому оставшиеся в крепости люди продолжали умирать от болезней.

К апрелю 1687 г. в городе оставалось 115 мужчин и 55 женщин с детьми[70], а к маю 1687 года, когда маньчжуры отступили, только 66 человек[71].

Высокая смертность от болезней была обусловлена тем, что в крепости был только один колодец, и большому количеству людей катастрофически не хватало чистой воды. Положение также усугублялось нехваткой дров для отопления и приготовления пищи. Кроме того, осажденные, имея большие запасы пшеницы, не имели возможности разнообразить рацион продуктами, богатыми необходимыми для жизнедеятельности витаминами, что приводило к цинге.

По сведениям китайских перебежчиков, маньчжурская армия также понесла значительные потери. У Албазинской крепости было убито и умерло от

голода и болезней около 1500-2000 человек из числа осаждающих военных и много рабочих[72].

Завершение осады

С началом декабря 1686 года по итогам переговоров русского и Цинского правительства осада города прекратилась, маньчжуры убрали от города пушки, габионы, щиты и «рогатки», но продолжали полностью блокировать крепость. Блокаду маньчжуры сняли лишь в мае 1687 года. Они отступили от Албазина на 3-5 километров ниже по реке Амур, приспособления для осады (габионы, «рогатки», щиты) были сломаны и сожжены. На новом месте около 2 000 маньчжуров встали лагерем, устроив земляное укрепление с пушками на стенах, защищенное валом, рвом с вбитыми рядом острыми кольями и «рогатками»[73]. После снятия осады в Албазинскую крепость прибыло подкрепление с запасами пороха и свинца, однако по итогам Нерчинского договора русские были вынуждены уйти из города в 1689 году, разрушив в течении трех дней деревянные постройки «земляного города» и земляные насыпи.

---

[1] В документах, связанных с походом Е. Хабарова, Албазин упоминается как городок тунгусского князца Албазы. Из этих же документов известно, что этот городок был казаками Е. Хабарова захвачен, а после ухода отряда вниз по Амуру сожжен и никогда не возобновлялся. В ряде исследований по истории похода Е. Хабарова высказано предположение, что после захвата Албазинского городка отрядом Хабарова, он им был укреплен и перестроен. Раскопки, проведенные на Албазинском городище, следов существования тунгусского городка Албазин и каких-либо укреплений, построенных Хабаровым, не обнаружили. Поэтому в данной статье речь идет о фортификационных укреплениях Албазинского острога, существовавших в период 1665-1685 и 1685-1689 годов, их остатки обнаружены археологическими раскопками в с. Албазино.

[2] Впервые Албазинский острог, как построенный, фигурирует в «Отписке Нерчинского воеводы Иллариона Толбузина в Сибирский приказ»: «...В прошлом, великие государи, во 175 [1666] году, сентября в 28 день, писал ко мне из Албазинского острогу приказной человек Микифорко Черниговской...». То есть к 28 сентября 1666 года острог уже существовал. (Трухин В.И. Развитие крепостных сооружений Албазинского острога в исторической ретроспективе и некоторые аспекты реконструкции его объемно-планировочной структуры // Амурское казачество: вчера и сегодня: материалы межрегион. науч.-практ. конф. 30 марта 2018 г. — Благовещенск, 2018. — С. 43).

[3] Артемьев А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII-XVIII вв. — Владивосток, 1999. — С. 109.

[4] Там же. — С. 107.

[5] Там же. — С. 108.

[6] Российская национальная библиотека «Опись основного собрания русских актов и грамот. Часть V. Годы 1514 г.-XVIII в.» — С. 54, Шифр № 4595.

[7] Крадин Н.П. Роспись Албазинского острога 1684 г. // Россия и АТР. — 1992. № 2. — С. 110.

[8] Российская национальная библиотека «Опись основного собрания русских актов и грамот. Часть V. Годы 1514 г. – XVIII в.» — С. 54, Шифр № 4595. Л.1.

[9] Там же.

[10] Крадин Н.П. Роспись Албазинского острога 1684 г. // Россия и АТР. — 1992. № 2. — С. 110.

[11] Российская национальная библиотека «Опись основного собрания русских актов и грамот. Часть V. Годы 1514 г. – XVIII в.» — С. 54, Шифр № 4595. Л.1.

[12] Красноштанов Г.Б. Никифор Романов Черниговский: документальное повествование. —Иркутск, 2008. — С. 157-159.

[13] Там же. — С. 180-182.

[14] Там же. — С. 157.

[15] Там же. — С. 180.

[16] Российская национальная библиотека «Опись основного собрания русских актов и грамот. Часть V. Годы 1514 г.-XVIII в.» — С. 54, Шифр № 4617.

[17] Дополнения к актам историческим. — СПб., 1862. — Т. 8. — С. 349.

[18] Первые сведения о наличии в остроге артиллерии содержатся в «Отписке Нерчинскому воеводе Ф.Д. Воейкову приказчика Албазинского острога Ивана Войлочникова о наличии оружия в остроге» (Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА), Ф.1142. Оп.1. Д.26. Л.11-14) и относятся к 189 году, который по летоисчислению того времени заканчивался 31 августа 1681 года. В отписке Нерчинского воеводы Ф. Воейкова, написанной в промежутке между 10 и 20 июля 189 года своему сыну – приказчику Албазинского острога А. Воейкову, он только обещает прислать пушку (РГАДА, Ф. 1142, Д. 19, Л. 28-29об). Поэтому время получения пушек в Албазинском остроге можно сузить до одного месяца – август 1681 года.

[19] Русско-китайские отношения в XVII в. Материалы и документы. 1608-1683. — М., 1969. — Т. 1. — С. 281.

[20] Крадин Н.П. Роспись Албазинского острога 1684 г. // Россия и АТР. — 1992. — № 2. — С. 109-110.

[21] Картографический рисунок «Luosha» (LibraryofCongress . Aihun, Luosha, Taiwan, Nei Menggu tu [Электронный ресурс]. – URL: http://www.loc.gov/item/gm71005078).

Трухин В.И. Развитие крепостных сооружений Албазинского острога в исторической ретроспективе и некоторые аспекты реконструкции его объемно-планировочной структуры // Амурское казачество: вчера и сегодня: материалы межрегион. науч. - практ. конф. 30 марта 2018 г. — Благовещенск, 2018. — С. 48.

[22] РГАДА. Ф. 1142. Д. 26. Л. 49.

[23] Дополнения к актам историческим. — СПб., 1869. — Т. XI. — С. 174.

[24] Крадин Н.П. Роспись Албазинского острога 1684 г. // Россия и АТР. — 1992. — № 2. — С. 109.

[25] РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 26. Л. 12.

[26] Крадин Н.П. Роспись Албазинского острога 1684 г. // Россия и АТР. — 1992. — № 2. — С. 109.

[27] РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 26. Л. 12.

[28] РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 973. Л. 166-173, 198-201.

Паршин В.П. Поездка в Забайкальский край. История города Албазина. — СПб., 1844. — Прил. № 12. — Ч. 2. — С. 160-162.

Дополнения к актам историческим. — СПб., 1872. — Т. 12. — С. 110-111.

[29] Дополнения к актам историческим. — СПб., 1872 — Т. 12. — С. 112.

[30] РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 973. Л. 166-173. 198-201.

Паршин В.П. Поездка в Забайкальский край. История города Албазина. — СПб., 1844. — Прил. № 12. — Ч. 2. — С. 160-162.

Дополнения к актам историческим. — СПб., 1872. — Т. 12. — С. 110-111.

[31] Дополнения к актам историческим. — СПб., 1872. — Т. 12. — С. 112.

[32] РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 973. Л. 167.

[33] Там же.

[34] РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 973. Л. 168.

[35] Там же. Л.167.

[36] РГАДА Ф. 214, Оп. 3. Столбцы и дела, Ст. 973, Л. 166-173, 198-201.

РГАДА Ф. 1142. Д. 35.

Дополнения к актам исторических. — СПб., 1872. — Т. 12. — С. 107-114.

[37] Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы. 1686-1691. — М., 1972. — Т. 2. — С. 692.

[38] РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 973. Л. 11, 17.

Дополнения к актам историческим. — СПб., 1867. — Т. 10. — С. 253.

[39] Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы. 1686–1691. — М., 1972. — Т. 2. — С. 681.

[40] Там же. — С. 105.

[41] РГАДА. Ф. 214. Д. 1059. Л. 255.

[42] Дополнения к актам историческим. — СПб., 1867. — Т. 10. — С. 259.

[43] РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 973. Л. 16.

[44] РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Тобольская губ. № 36.

[45] Служебная чертежная книга. Семен Ремезов и сыновья. — Тобольск, 2006. — Л. 65.

[46] Remezov, Semën Ul'ianovich, 1642-ca. 1720. Khorograficheskaya kniga [cartographical sketch-book of Siberia]. MS Russ 72 (6). // Houghton Library, Harvard University, Cambridge, Mass. URL: http://nrs.harvard.edu/urn-3:FHCL.HOUGH:4435676 (дата обращения: 17.09.2018) f.147.

[47] Noord en Oost Tartarye, ofte bondig ontwerp van eenige dier landen en volken, welke voormaels bekent zijn geweest. Beneffens verscheide tot noch toe onbekende, en meest nooit voorheen beschreve Tartersche en Nabuurige Gewesten, Landstreeken, Steden, Rivieren, en Plaetzen, in de Noorder en Oosterlykste Gedeelten van Asia en Europa, Zoo buiten en binnen de Rivieren Tanais en Oby, als omtrent de Kaspische, Indische—Ooster, en Zwarte Zee gelegen; gelijk de Landschappen Niuche, Dauria, Jesso, Moegalia, Kalmakkia, Tangut, Usbek, en Noorder Persie, Turkestan, Georgia, Mengrelia, Cirkassia, Crim, Astakkia, Altin, Tingoesia, Siberia, Samojedia, en andere aen hunne Tzaersche Majesteiten Kroon gehoorende Heerschappyen: Verdeeld in twee Stukken, Met der zelver Land-kaerten: mitsgaders, onderscheidene Afbeeldingen van Steden, Drachten, enz. Zedert naeuwkeurig onderzoek van veele Jaren, en eigen ondervindinge ontworpen, beschreven, geteekent, en in’t licht gegeven, door Nicolaes Witsen. Tweede Druk. 't Amsterdam By François Halma, Boekverkooper op de Nieuwendyk. MDCCV. Вклейка между страницами 662-663.

[48] Сухих В.В. Хозяйственное освоение Приамурья русскими в XVII веке (По материалам раскопок Албазинской крепости) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Прил. — Новосибирск, 1979. — Т. 2. — С. 33, 169.

[49] Дополнения к актам историческим. — СПб., 1872. — Т. 12. — С. 114.

[50] Там же. — СПб., 1867. — Т. 10. — С. 260.

[51] Черкасов А.Н., Веретюшкин Р.С., Лейбова Н.А. Коллективные захоронения защитников Албазинского острога конца XVII в. // V (XXI) Всероссийский

археологический съезд: сборник научных трудов / отв. ред. А.П. Деревянко, А. Тишкин. — С. 1122-1123.

[52] Дополнения к актам историческим. — СПб., 1867. — Т. 10. — С. 260.

[53] Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы. 1686-1691. — М., 1972. — Т. 2. — С. 109.

[54] Там же. — С. 195.

[55] Там же. — С. 108.

[56] Там же. — С. 110.

[57] РГАДА. Ф. 1142. Д. 39. Л. 26.

[58] Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы. 1686-1691. — М., 1972. — Т. 2. — С. 110.

[59] Там же. — С. 105.

[60] Там же. — С. 108.

[61] Там же. — С. 109.

[62] Там же. — С. 195.

[63] РГАДА. Ф. 214, Д. 1059. Л. 249.

[64] Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы. 1686-1691. — М., 1972. — Т. 2. — С. 110.

[65] Там же. — С. 108.

[66] Там же. — С. 109.

[67] Там же. — С. 693-694.

[68] Там же. — С. 108.

[69] Там же. — С. 124.

[70] Там же. — С. 149.

[71] Там же. — С. 161.

[72] Там же. — С. 159.

[73] Там же. — С. 169.